

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Матюшевская Мария Иосифовна

доцент кафедры археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин

учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;

кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Статья посвящена анализу вопросов теории культуры, которые представлены в трудах профессора Московского университета В.О. Ключевского. В статье показан вклад ученого в осмысление понятий исторической социологии – исторический процесс, культура, цивилизация, общество, личность; рассмотрено понимание ученым сущности объективного и субъективного методов научного исторического познания.

Научное мировоззрение В.О. Ключевского сложилось в 1860–1880-е годы – период господства в исторической науке России позитивистской методологии. Ученый разделял многие ее теоретические положения. Это нашло отражение в лекциях «Курса русской истории» (разрабатывался на протяжении 1870–1880-х годов, в 1902 году автор стал готовить его к печати) и спецкурсе «Методология русской истории» (1884/1885 академический год).

В частности, в первой лекции «Курса русской истории» В.О. Ключевский подчеркнул, что содержанием истории как специальной отрасли научного знания является *исторический процесс* – возникновение, рост и смена человеческих союзов со всеми условиями и последствиями их жизни. Историк может изучать степень накопления опыта, знаний, потребностей, привычек, житейских удобств, улучшающих частную жизнь отдельного человека и общества в целом – *историю культуры*, или *цивилизации* народа, как результат исторического процесса. Однако более актуальным является анализ сил, создающих и направляющих человеческое общежитие, – изучение кинетики исторического процесса, т. е. *исторической социологии* [1, с. 34–35].

В спецкурсе «Методология русской истории» В.О. Ключевский дополнил эту мысль рассуждениями об историческом прогрессе. Он писал: «...Нет исторического термометра, которым бы точно был определен градус, температура в тот или иной момент исторического развития; мы не знаем, как жилось древнему гражданину античного города или как жилось какому-нибудь древнему индусскому шатрию; может быть, они чувствовали себя лучше, чем мы, может быть, хуже; это «может быть» никогда не будет устранено научно при оценке исторического движения...» [2, с. 66].

В.О. Ключевский был убежден, что исторический процесс имеет другие признаки, доступные для научного анализа: успехи общественной свободы и успехи личного сознания. Однако общественная свобода то расширяется, то суживается, личное самосознание то расширяется, то падает. Поэтому «...исторический прогресс есть термин, который ничего не определяет в ходе исторического движения...» [2, с. 67].

В этой связи В.О. Ключевский задавался вопросом: что же передается одним человеческим союзом другому союзу, одной формацией общежития другой формации? По мысли историка, легче всего человеческие союзы и формации общежития усваивают *житейские удобства*, выработанные людьми другой культуры. Отдельные личности общества легко усваивают *знания*, выработанные чужим высокообразованным обществом. Менее удобны для передачи *искусства*, но и они благодаря усилиям отдельных людей и поддержке общества могут быть

пересажены на почву, мало для них подготовленную. Без особого труда из одного времени в другое переселяются *чувства, верования, понятия*. Так, «...древний мир завершился соединением всех местных религиозных систем в одном культе; вся история христианства доказывает то же самое...» [2, с. 67].

Право, формы власти, политические учреждения способны изменяться под чуждыми влияниями, но они никогда не переносятся в другой общественный союз или формацию полностью, как элемент общежития. «...Точно так же не переносятся *предания и обычаи*; они встречаются и борются, вследствие борьбы сближаются и иногда сливаются, образуя из себя новые обычаи и предания; но просто механически они не пересаживаются с места на место...» [2, с. 67].

На основании этих рассуждений В.О. Ключевский делал вывод: «...К исторической передаче особенно способны те элементы общежития, которые являются продуктами уединенной силы – *личности человеческой*; неподатливыми к передаче являются продукты силы, которую мы называем *обществом*...» [2, с. 68]. Ученый объяснял этот факт большой сложностью процессов, в которых общество усваивает и развивает чужие право, обычаи и предания.

В.О. Ключевский отмечал, что в ходе исторической передачи новых средств развития исторический процесс усложняется и ускоряется. Поэтому историк задавался новыми вопросами. «...Представляет ли смена этих формаций общежития какую-нибудь последовательность?..» [2, с. 68]. Есть ли внутренняя связь между культурой древнего Востока, античного мира, средних веков? Шло ли развитие этих культур в одном направлении?

Ответ на эти вопросы В.О. Ключевский ставил в зависимость от выбора историком метода научного познания, и указывал, что он обусловлен задачами, которые намерен решать ученый. Аргументы В.О. Ключевского были таковы.

Если задача историка – показать в историческом процессе последовательную смену явлений, которые привели к современному состоянию образованного человечества, то из всех явлений исторического процесса изучению будут подвергнуты только те, что имеют близкое или отдаленное отношение к современному состоянию. Ученый выстраивает исторические явления в их хронологической связи, прибегает к статистике. Историческое изучение становится нравственно-педагогическим средством для человека, руководством к практической деятельности.

Однако современное человечество представлено несколькими культурами. Все они существенно различаются между собой. Поэтому выбор и оценка исторических явлений неизбежно различаются у историков, принадлежащих к разным культурам. Так, историк-магометанин дает оценку, не совпадающую с точкой зрения историка-христианина. Приемы изучения азиатской науки также отличаются от приемов европейской историографии.

В.О. Ключевский заключал: «...Таким образом, историческое изучение превращается в историю индивидуальных мирозерцаний, становится чем-то похожим на культурную автобиографию самого историка, который воспроизводит генезис не всего содержания известной культуры, а только тех ее элементов, которые могли поместиться в его сознании... Исторические явления подбираются в изложении по личному усмотрению каждого. Точно так же они и ценятся...» [2, с. 72]. В.О. Ключевский называл данный метод исторического познания *субъективным*.

Объективный метод научного исторического познания, в понимании В.О. Ключевского, исходит из понимания того, что в исторической действительности нет прошедшего и настоящего, а есть только непрерывное течение. Все наши представления о современном состоянии человечества – анахронизм. Проблема, требующая своего разрешения – не генезис известных исторических состояний или формаций общежития, а само историческое движение, последовательно создающее и разрушающее различные состояния и формы общежития. «...Это движение и останется задачей исторического изучения. Все отдельные культуры получают значение только отдельных явлений, в которых это движение обнаруживается...» [2, с. 73].

При использовании объективного метода у историка нет нужды подбирать явления, сравнивать их с современным состоянием человечества. Теряет свою важность хронологиче-

ская последовательность явлений – «...важно не то, что после чего следует, а то, что из чего следует...» [2, с. 74].

В.О. Ключевский выделил три приема объективного метода – наблюдение, сопоставление и обобщение явлений. Он уделил много внимания вопросам исторических схем и исторических законов, методологии изучения местной истории. В частности, он подчеркнул, что применительно к изучению местной истории субъективный метод способствует развитию национального сознания общества и решению его национальных задач.

Общий вывод, сделанный В.О. Ключевским, был таков: «... Научное значение той или другой местной истории определяется, во-первых, *степенью своеобразности ее явлений*, во-вторых, *ее связью с общим историческим движением*. В обоих этих отношениях особенно заметно расходятся между собою оба метода исторического изучения. Метод субъективный ценит местную историю по *культурной важности* совершившихся в ней процессов, т. е. по их близости к культурным интересам известного времени. Метод объективный ценит ее по *своеобразности* ее процессов, т. е. по новизне их для наблюдателя...» [2, с. 92].

Всеобщая история рассматривает исторический процесс в большом масштабе. Она показывает, как продолжалась нить исторического развития, народы и поколения звеньями смыкались в непрерывную цепь, последовательно чередовались цивилизации, рождаясь одна из другой и порождая третью, т. е. всеобщая история сосредотачивается главным образом на культурных достижениях того или иного народа. Напротив, «... изучение местной истории дает готовый и наиболее обильный материал для исторической социологии...» [1, с. 36].

Теория культуры В.О. Ключевского – одна из составных частей его богатого творческого наследия. Несмотря на дискуссионный характер ряда ее положений, сегодня она интересна для нас и помогает осмыслить как теоретические достижения современных гуманитарных наук, так и нашу оценку значения творческого наследия В.О. Ключевского для современной историографии [3].

Список использованной литературы

1. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. Т. I. Курс русской истории / под ред. В. Л. Янина ; предисл. В. Л. Янина, В. А. Александрова ; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зими́на. – Москва : Мысль, 1987. – 430 с.
2. Ключевский, В. О. Сочинения : В 9 т. Т. VI. Специальные курсы / под ред. В.Л. Янина ; послесл. Р. А. Киреевой ; коммент. составили В. Г. Зими́на, Р. А. Киреева. – Москва : Мысль, 1989. – 476 с.
3. Матюшевская, М. И. Творческое наследие В.О.Ключевского в оценке современной науки: итоги историографического анализа вопроса / М. И. Матюшевская // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г. : материалы научно-методической конференции, 25 янв. – 7 фев. 2019 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 28–29.